Алексанушко

Жил Олекса́нушко, рыбку ловил край речки. Яга́баха его клицёт: «Олекса́нушко-о, едь к бережку, поешь пирошку, дай мне голову искать». — «Я не еду к бережку, не поем пирожку, не дам голову искать». Она его кличет, другой након и третей. Приехал, зашол к ей, она и говорит: «Давай-ко, седь на лопату-то, я те шу́рну, да вы́шурну, так играм мы». — «Седь-ко сама да поучи-ко меня». Она опэть его: «Мы всё играм на лопатке, я те шу́рну, да вы́шурну». После он сел на лопатку, руки росширил, ноги рошшеперил, голову загнул, не лезет в печь. «Седь-ко сама, подучи-тко меня». Она и села на лопату, руки к серьчу прижала, коленки жжала, ко щеки притенула, он ей и шурнул в печь. Она закипела, заревела: «Олекса́нушко, Бога ради, не жги меня, выпусти меня». А он захватил заслонку, держит, она и говорит: «Олекса́нушко, во дворе-то, на полицы, у меня денег три количи». Он ей жгёт, не выпускат. Потом старуха сгорела, он сам и убежал на своё дело, опэть уехал за реку. У ей сыновья были, они пришли с промысла, а мати нету, не знают, где взеть. Сыновья пришли, печь отворили, што-ле закусывать хотят, а косьё лежит. Один говорит: «То Олекса́нко сожжоной». Хам, хам, хам. Думают Олесканка едят, а матерь съели.

(Шишолова Марья Кузьмовна)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.